

НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ ТРАКТОРЫ

Недавно создано Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Главного конструктора тракторов Бориса Васильевича Шинкина мы застали за трудным делом. Он работал над материалами к проекту новой пятилетки советского тракторостроения. Не легкая это задача — разместить производство 23 тракторов новых конструкций!

Сейчас на полях страны работает свыше 1 миллиона 400 тысяч тракторов (в 15-кратном исчислении). Только за последние время производство мощных гусеничных тракторов возросло у нас в 14 раз. Но наряду с высокой механизацией пахоты, сева и уборки зерновых культур еще сравнительно невелик уровень механизации возделывания и уборки пропашных (в особенности картофеля и овощей).

Сейчас наша промышленность выпускает шесть основных типов тракторов: «С-80», «ДТ-54», «КД-35», «Беларусь», «Универсал» и «ХТЗ-7», а также шесть других вариантов этих марок.

По какому пути пойдет наше тракторостроение?

Главный конструктор по тракторам знаком нас с планом. Предлагаемые к выпуску новые тракторы — результат дальнейшего развития и совершенствования существующих машин с учетом перспектив развития сельского хозяйства. В отличие от многих иностранных фирм, увеличивающих выпуск целого набора тракторов, от самых маломощных до наиболее мощных, наша система основана на принципе минимального числа базовых (основных) моделей. А многообразные потребности сельского хозяйства будут удовлетворяться за счет видоизменения основных моделей путем приспособления их к обработке отдельных культур. Таких базовых (основных) моделей новых тракторов намечено восемь, а на их основе будет выпускаться еще пятнадцать моделей специализированных тракторов — у нас будет 23 новых типа тракторов.

Первые три основных типа объединяют легкие и средние тракторы. В основном это колесные машины с баллонами низкого давления, но мощности близкие к тягловым тракторам «ХТЗ-7», «Беларусь» и владимирскому трактору «Т-24». Они предназначены, главным образом, для обработки пропашных культур, в особенности овощей и картофеля, при широком использовании навесных машин. В связи с этим решительно изменится тяговый трактор «ХТЗ-7». Он будет выпускаться пока в трех вариантах: как пропашник, садово-виноградный и горный трактор — для работы на склонах при обработке чая и других субтропических культур.

Трактор «Универсал» снимается с производства. Его заменят новые машины Владимирского тракторного завода. Из них основная модель предназначена для возделывания культур: свеклы, корнеплодов, картофеля, для раздельной уборки зерновых и масляных культур и сеноуборки. Вторая модель — для обработки высокостебельных растений. Третья создается специально для хлопководства.

Трактор «Беларусь» будет выпускаться в двух усовершенствованных вариантах.

Вместе трактора «КД-35» намечено создать шесть вариантов машины среднего класса. Она найдет себе применение на всех видах полевых работ, на виноградниках и рисовых полях. Отдельные модели предназначены для обработки свеклы, пшеницы, хлопчатника, садов и специальной модели для работы на песках.

Коренные изменения вносятся в тяжелые тракторы. Кроме трактора «ДТ-54», уже изготовлены опытные образцы более мощных машин — трактор «ДТ-70» и «ДТ-100». Новые типы тракторов создаются одновременно конструкторскими бюро в Харькове, Сталинграде, Липецке и в НАТИ.

Тракторы «С-70», «С-100», «С-140» и другие предназначаются для работы в тяжелых почвенных условиях на целинных землях, для глубокой обработки почвы по методу Т. Малышева, а также для работы в особо трудных условиях при раскорчевке, мелиорации и на строительстве.

Помимо всех этих машин, в НАТИ создан трактор — самоходное шасси «СШ-14», приспособленный для транспортных и полевых работ. Конструкторы работают над проблемой более широкого использования тракторов на транспортировке грузов, стремясь повысить скорость машин с 12 до 20 километров в час.

Новые мощные тракторы одновременно создают конструкторы Министерства транспортного машиностроения.

За последнее время значительно усилили свою работу научно-исследовательские институты, конструкторские бюро тракторных заводов. Вся работа координируется в новом министерстве.

У тракторостроителей возникло много интересных проблем. На испытательных стендах появились уже опытные образцы моторов, в поле начинают выходить на испытание экспериментальные модели будущих тракторов.

П. МАКУРШЕНКО

Второй номер журнала «Иностранная литература»

Вышел в свет второй номер журнала «Иностранная литература». Журнал публикует роман итальянской писательницы Сильвии-Маджи Божанни «Сперанца» и продолжает печатание романа Роже Вайяна «Перетта Амабль». Читатели найдут также во втором номере рассказы польского писателя Тадеуша Боровского, американского писателя Эрскина Колдуэлла и стихотворения Иоганнеса Р. Бехера.

Журнал публикует письмо М. Шолохова в редакцию «Иностранной литературы». В письме говорится: «Я был бы рад, и думаю, что далеко не я один, если бы ваш журнал стал трибуной творческого общения для всех, кому дорого живое дело современной литературы».

Под рубрикой «Литературное наследие» опубликованы стихи китайского поэта VIII века Ду Фу и переводы стихов из классической китайской поэзии XV—XVI вв.

Статья С. Ф. Пауэлла «Водородная бомба и будущее человечества» посвящена важной политической проблеме современности.

В отделе библиографии напечатаны рецензии на ряд книг, изданных у нас и за рубежом.

Разделы «Среди книг» и «Из месяца в месяц» знакомят советского читателя с культурной жизнью зарубежных стран.

Награждение Н. Н. Никитина орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в области художественной литературы, в связи с шестидесятилетием со дня рождения, Президиум Верховного Совета СССР награждает писателя Николая Николаевича Никитина орденом Трудового Красного Знамени.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 100 (3445)

Вторник, 23 августа 1955 г.

Цена 40 коп.

Нарядчик или технорук?

Георгий МАРЯГИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

В тресте «Краснодугуль» мне объяснили, что шахта имени «Известий», куда я должен был поехать, и есть именно та «Васильевка», где я был четверть века назад в горячую пору внедрения отбойных молотков, врубовых машин, электровозов. Когда-то здесь стоял примитивный копер, а неподалеку от территории лепилась мазаки.

Не узнал я «Васильевку». Мощная шахта с огромным копром. Целый городок двухквартирных коттеджей, укравшихся в густой посадке деревьев.

Победой человеческой воли вышло из этого индустриального пейзажа — типичного для нашего Донбасса. Люди большого упорства и смелых свершений построили эту первоклассную шахту, выстраивая в безводной степи густую шатровую рощу, воздвигая красивые и удобные дома.

— Это на поверхности! А под землей еще больше сделали! — с добрым шахтерским энтузиазмом повествовал мне юный попутчик, практикант местного горного техникума, — теперь на «Васильевке» в каждой лаве комбайн. Откатка электровозами. А насосную станцию нашу увидишь, — залюбуется. Такую редко где найдете. Всеми участками руководят горные техники. Восемь инженеров на шахте.

Слушая будущего техника, я подумал, что не только на этой «Васильевке», а вряд ли на всех окружающих ее шахтах можно было насчитать в тридцатом году восемь горных инженеров. И тотчас в памяти возникла фигура главного инженера «Васильевки» тех лет — горного техника, штейгера, пожелавшего сугубо человеческого, не уходящего из нарядной с утра до поздней ночи, направлявшего на работу, выписывавшего чины, записки на отпуск. Пожалуй, и нечего было больше делать этому штейгеру на шахте, где добытый уголь откатывали к стволу лопатями, где все делал вручную и было всего три лавы-коротышки. Штейгер по привычке, установившейся тогда, торчал весь день в табельной, коротая время от одного яруса до другого. Понял ли он это или нет, но был он не главным инженером, а нарядчиком работ.

Итак, спустя четверть века, я опять здесь. Главного инженера шахты имени «Известий» (конечно, уже не того, что был прежде) я разыскал... опять же в нарядной. Это меня удивило. Удивило и то, что он с сущностью прежнего штейгера нарядчик и принимал смены, выписывал прозадание (только и разница, что не чин!), подписывал увольнительные записки. В течение двух часов ожидания я наблюдал за тем, как главный инженер занимался многими делами, которые с успехом могли бы осуществлять техник, служащие котормы. И это — главный инженер высоко механизированной шахты! Странное сочетание, не правда ли: такая новая, первоклассная техника горного дела и такая устаревшая организация руководства!

Только после окончания наряда я смог поговорить с главным инженером. Он назвал себя: Рыженков Иван Иванович. Работает он в этой должности всего около года. Но несмотря на то, что ему немногим более тридцати, он только пятнадцатилетний в угольной промышленности. Это горняк по призванию — один из тех, для кого в каждой шахтной технической новинке особенно увлекательна предельная власть человека над земными недрами. Внешне спокойный, сдержанный, он зареагировал, когда речь заходит о работе на шахте.

— План выполняем, но дам только 900 тонн в сутки. А ведь можем 1 500 тонн в сутки давать! Это же преувеличенный! Спростите, что мешаю работать на

а если три человека будут работать, можно спустить комбайн за одну смену. Решили на свой риск оплатить работу третьего.

— И так на каждом шагу — расквашь, ускоришь дело. Может быть, с расширением прав директоров расширит права главных инженеров? — метательно спрашивает Рыженков. — Положение о главных инженерах на шахтах нужно пересмотреть, дать им больше самостоятельности.

На многих шахтах, в том числе и на шахте имени «Известий», за мой вопрос, согласовывают ли министерские работники с главным инженером, какие механизмы надо использовать на данной шахте, мне отвечали отрицательно. Где-то в Гипроуглемаше или в соответствующем отделе министерства в силу каких-то причин передают, что машину нового типа нужно не советовавшись с техническим руководителем предприятия. А позже выясняется, что та или другая опытная машина не эффективна в местных условиях.

И занимал разные должности, — рассказывает Иван Иванович Рыженков, — был и десятником и начальником участка, но ни на одной должности я не чувствовал себя таким бесправным, как сейчас, будучи главным инженером. Как это ни парадоксально, мне некогда осуществлять настоящее, глубокое, перспективное техническое руководство шахтой! Я не могу съездить на соседнюю шахту, чтобы познакомиться с новинкой техники. Вот как-то прочел в газете, что на одной горловской шахте реконструировали клеть подметельника, сделали ее двухэтажной, это позволило выдвигать больше угля. Так хотелось съездить в Горловку, посмотреть на новую клеть! Но почти невозможно вырваться из своей «штаб-квартиры» — кабинки в нарядной.

— Конечно, кое-кому в министерстве кажется, что у нас времени тоже отбавляй. «Плохо организуете время, говорят нам. Вы так делаете: поехали на утреннем наряде и идите отдыхать. А потом со свежей головой боритесь за решение технических задач». Беда в том, что не дают отдыхать! Одних комиссий из района или из треста меньше десяти в месяц не бывает! Стыдно признаться, но я, как любой главный инженер шахты, с нетерпением жду воскресенья, чтобы... отоспаться. Редко удается!..

Была надежда, что министерство упродолжит права и обязанности главного инженера. Несколько раз издавались приказы о составе комиссии по разработке этих прав, но комиссия почему-то не создалась. А в конце концов появился приказ об обязательном выезде на два наряда.

От управляющего трестом «Краснодугуль» тов. Дрогала я услышал, что главные инженеры просто перегружены несвойственной им работой.

— Хотелось бы, чтобы они занимались, — говорил тов. Дрогала, — только техникой, горными работами. Больше было бы пользы, больше было бы возможностей для увеличения добычи. Да и пора подумать о том, чтобы в распоряжении начальника шахты и главного инженера были определенные суммы для освоения новой техники. А то мы порою бережем копейки, а теряем рубли!..

Давно назрел вопрос о разработке четкого положения о главных инженерах шахт, расширении их прав. Шахтерская общественность давно ждет от Министерства угольной промышленности СССР ответа на этот вопрос.

г. КРАСНЫЙ ЛУЧ, Ворошиловградская область

Покидая Москву...

Вчера вечером немецкие туристы покидали Москву... Фотоленка исчерпана до последней катушки, полны записей блокноты. Поинято, что футбольный матч на стадионе «Динамо» был наиболее интересным событием за два последних дня пребывания немецких туристов в советской столице. Рольф Леман из Иены, председатель спортивного общества «Химия», сказал нам:

— После Олимпийских игр 1952 года обе команды сильно выросли и сейчас представляют собой команды мирового класса. У меня сложилось впечатление, что обе сборные выложили в этой игре все, что могут дать в отношении футбола страны, которые они представляют. Кроме высокой техники, продемонстрированной немецкими и советскими футболистами, надо сказать о тактической зрелости и большой физической выносливости русских спортсменов. В последние двадцать минут игры защитникам немецких ворот, среди которых хочется выделить вратаря Ф. Геркнера и виртуозного В. Либриха, что называется, не хватало воздуха. Мне желание состоит в том, чтобы была устроена футбольная встреча между сборной СССР и общенациональной немецкой командой. В ГДР есть спортсмены, которые могли бы эффективно пополнить команду ГФР. Такой матч представил бы большой спортивный интерес и несомненно бы установил взаимопонимания между самими немцами.

— В воскресенье я был одним из самых юрстных болельщиков, — сказал врач М. из Западного Берлина, — и, как видите, даже немного охрип. Верно, я не прибегал к помощи рожка или трещки, которыми запаслись отдельные фанатические поклонники нашей команды, так как, строго говоря, этот арсенал шумовых средств не является специфически немецким способом выражения своих чувств на трибунах. Я сужу об игре, как любитель. Я присутствовал на Олимпийских играх и хочу сказать, что дух этих спортивных состязаний царил на стадионе «Динамо». Если в нашей команде отдельные игроки выделялись акробатичностью своих приемов, то русские продемонстрировали силу коллектива. Вобщем я убежден, что спорт — это средство, с помощью которого народы могут достигнуть лучших результатов. И это не только возможность, в этом сейчас — настоятельная необходимость.

Разудные русских превзошло все наши ожидания. Этот первый опыт поездки туристов в Советский Союз вполне оправдал себя, и я считаю, что, преодолевая неизбежные в новом деле трудности, надо всемерно способствовать развитию такого способа общения между народами.

Дух дружбы

Спортивная борьба на московском стадионе «Динамо» в минувшее воскресенье была поистине апогеем футбольного лета. Лишь осенью предстоит нечто подобное — в Москве и Будапеште будут играть футбольные сборные Советского Союза и Венгрии. За несколько недель до приезда чемпионов мира в СССР стало известно, что они самым усердным образом готовятся к предстоящей игре в Москве. Выяснилось, что тренер немецкой команды Гербергер детально изучал все особенности тактики сборной СССР и даже индивидуальный «спортивный характер» всех ее возможных игроков.

Состав сборной СССР стал известен незадолго до начала матча. В его боевой костяк вошло много испытанных мастеров «Спартака». Это вполне справедливо. После довольно длительной паузы в наших футбольных успехах «Спартак» нынешним летом показал игру, во многом напоминавшую лучшие достижения советского футбола, прибавив к ним, на наш взгляд, ошеломительный для противников темп атак.

Этот необычайно высокий темп был свойственен и игре сборной СССР. Немецким спортсменам — ценкам, упорным и стремительным, в совершенстве владеющим мячом, — не удалось совладать с натиском бури. Слаженная и самоотверженная защитная линия немцев, возглавленная великолепным Либрихом, вынуждена была все ближе прижиматься к своим воротам, призывая на помощь полузащитников...

Игра складывалась напряженно и неровно, гости нападali часто и остро. Они сканили счет и увеличивали его. Это был сложный момент — сложный и переломный. Воля решала успех советских футболистов. Их атаки следовали все чаще и, наконец, стали непрерывными. Все возраставший гул стадиона сопровождал их около полусаза. В этом длительном, безостановочном штурме счет был выравнен и увеличен до 3:2.

В технике игры победителям следует многому научиться у гостей. Немецкие спортсмены беже не гораздо точнее были по воротам. Наши тренерам нужно сделать из этого самые серьезные выводы. Обладая большой физической выносливостью и неожиданной для самых опытных противников выносливостью в моменты игры, наша сборная, футболисты «Спартака» и других команд, которые последуют их примеру, должны помнить, что зарубежные спортсмены, вероятно, скоро смогут освоить их тактику. Значит, успех — прочный и долгий — можно закрепить лишь одним: настойчивым совершенствованием техники!

Во время игры на поле царил атмосфера подлинной спортивной дружбы и взаимов уважения. Это ощущали на трибунах и полторы тысячи немецких туристов, сидевших вместе с советскими зрителями и по справедливости оценивавших успехи и неудачи игроков обеих команд. А это самое главное — дух дружбы и взаимов уважения!

А. ГАЛИНСКИЙ

Момент игры у ворот сборной команды Германской Федеральной Республики. Фото Л. Доревского и В. Мастоюкова

БУДУЩЕ НАУКИ

РЕПОРТАЖ

В институте полупроводников

— Писать о полупроводниках? — говорит директор института академик Иоффе. — Что же, это дело нужное. Новое. Пусть как можно больше людей разбираются в этой науке. Ведь современная физика знает две области, от которых мы ждем наиболее крупных открытий в материальных условиях жизни, — это атомное ядро и полупроводники.

Более 25 лет научной работы посвятил известный советский ученый Абрам Федорович Иоффе теории полупроводников. Мечтатель и энтузиаст любимого дела, талантливый организатор (создал 16 научных институтов), он развернул перед коллективом Института полупроводников Академии наук СССР, которому не исполнилось еще и года, смелую программу научного исследования и практического применения самых разнообразных полупроводниковых материалов.

Трудно указать какую-либо науку, которая развивалась бы так быстро, как наука о полупроводниках. Область их применения — буквально безгранична. Без нее нельзя пронайти полупроводниковые устройства, они заменяют многогранный технический прогресс, и это привлекает к ним все новые и новые круги работников науки и производства.

— Полупроводники — это почти весь окружающий нас неорганический мир, — говорит академик Иоффе. — Исследования их свойств только еще начинаются... В лаборатории термозлектрических устройств института, которой заведует молодой инженер А. Воронин, мне показали удивительную керосиновую лампу. На верхней части ее стекла наведено специальное устройство, завершающееся металлическим радиатором. Зажигается фитиль, и простая керосиновая лампа дает... электрический ток. Подключенный к ней радиоприемник «Родина» заработал.

Объяснение этому «чуду» очень простое: множество маленьких полупроводниковых элементов, составляющих основу

навесного устройства, сами, без помощи каких бы то ни было движущихся механизмов, превратили тепловую энергию непосредственно в электрическую.

Вот она лежит на ладони, маленькая тонкая пластинка — полупроводник. Она сама как бы представляет собой «динамо-машину», вырабатывающую электрическую энергию за счет сложного внутреннего движения электронов. Горячие газы, выходящие из стекла керосиновой лампы, подогрели внутренние слои полупроводниковых термоэлементов до 300 — 500 градусов, а их наружные слои охладились с помощью радиатора до температуры не выше 60 градусов. Разности этих температур, оказывается, достаточно для питания радиоприемника.

Так построен первый полупроводниковый преобразователь тепловой энергии в электрическую — термозлектрический генератор «ТГК-3». Спрос на него поистине огромный. Большими партиями отправляется «ТГК-3» на целинные земли, на Крайний Север, их берут с собой геологи, участники научных экспедиций.

На подмосковном заводе «Металлолампы», единственном пока заводе, где производится термозлектрический генератор, я узнала много интересного о настоящем и будущем этих удивительных «динамо-машин». Сейчас к ним придается специальный, довольно громоздкий прибор — вибропреобразователь, который превращает ток низкого напряжения, вырабатываемый полупроводниковыми термоэлементами, в ток напряжением до 120 вольт. Но экспериментальная группа лаборатории уже нашла способ избавиться от этого «вибратора», как его здесь называют. Заводские изобретатели в десятки раз увеличили количество полупроводниковых термоэлементов, и теперь эти полупроводниковые термоэлементы сами, без вибропреобразователя, дают ток высокого напряжения.

На заводе подумывают о том, чтобы «ТГК-3» сделать настольным. Кстати сказать, когда видишь обыкновенную не-

росиновую лампу на тяжелых, свисающих с потолка цепях — с навесным устройством, наполняющим некий многоглазый пропеллер грязновато-розового цвета, — хочется предвзвешивать авторам этой конструкции претензии чисто эстетического порядка. Уж больно не вьются убогий внешний вид этой удивительной, в сущности, установки с нашим представлением о новейшей технике!

— Главное — не во внешней отделке, а во внутреннем содержании! — возразили мне на заводе. — Вот освоим этот вид, потом уже будем мечтать об улучшении внешней формы... Думается, что такой взгляд на вещи в принципе неверен.

В Ленинграде, в Институте полупроводников, только что закончено строительство еще одного, более мощного термозлектрического генератора, рассчитанного на питание полевой радиотелефонной станции «Уржай». Новый генератор заменит громоздкие, сложные в перевозке аккумуляторы, требующие постоянной перезарядки, и станет основным подспорьем в работе наших МТС.

В лаборатории термозлектрического охлаждения и нагрева института я встретила с группой инженеров Московского автозавода имени И. В. Сталина, выпускающего хорошие домашние холодильники. Они увлеченно говорили о времени, когда благодаря крохотным полупроводниковым элементам удастся сконструировать удобный, красивый холодильник, где охлаждающее устройство чрезвычайно мало и обладает неограниченным сроком службы. Это будет совсем особенный холодильник: при соответствующем переключении он начнет автоматически работать, как... холодильник.

Все это перестало уже быть мечтой. Молодой научный сотрудник лаборатории комсомолец Евгений Юрданиншиль показал гостям совсем крохотный кусочек неведомого сплава, покрытый легким матовым пышным слоем. Это — полупроводниковый микрохолодильник, состоящий всего лишь из двух спаянных вместе элементов. Под влиянием электрического тока на одном из спаев выделяется тепловая энергия, в то время как на другом создается холод. Собранные в портативные

батарей, вот такие маленькие термоэлементы, представляя собой мощные холодильники, пригодные для транспортировки в вагонах молока, мяса, фруктов, для поддержания низких температур в различных родах хранилищах.

Сейчас лаборатория совместно с Ленинградским институтом холодильной промышленности разрабатывает технологию изготовления термопар для домашних холодильников. Это приведет, вероятно, к перевороту в холодильной деле, namelijk уменьшит габариты холодильников, предельно упростит конструкцию, уменьшит их и полтора-два раза снизит потребление электроэнергии.

В лаборатории Института полупроводников трудится много молодежи. Кажется, будто в самую методичку научной работы академика Иоффе входит широко привлечение молодых научных сил. Сейчас еще неизвестно, кто сконструировал, к примеру, наиболее удачную модель «солнечной батареи». Но молодые физики одной из лабораторий, Юрий Володар и Александр Дитман, работающие под руководством профессора Юрия Петровича Маслакова, вполне реально задумываются над тем, как сделать, чтобы солнечная энергия, понав во власть крохотных полупроводниковых устройств, стала мощным, неиссякаемым источником энергии электрической. Солнечный свет — это тоже электромагнитные колебания, которые полупроводники определенного рода смогут превратить в электрический ток. Если ли на свете более смелая мечта, нежели идея заставить само солнце работать на человека!

Найдены в наши дни и такие полупроводниковые материалы, которые способны превращать в электроэнергию освобожденную энергию атома. «Атомная батарея», которая сможет использовать эту энергию, полностью решит проблему питания радиоприемных устройств. Так становится реальной мечта об атомной радиостанции будущего.

Во всех лабораториях Института полупроводников идет настойчивое изучение различных свойств уже известных полупроводниковых материалов, поиски новых, наиболее целесообразных сочетаний элементов, химических устойчивых, дешевых, легко производимых. И теоретически и практически все это — сложные за-

дачи. Достаточно, к примеру, сказать, что один лишь атом примеси, добавленный к 10 000 000 атомов чистого германия, изменяет электропроводность этого полупроводника. Только современный уровень техники позволяет контролировать точность таких сверхмалых величин в процессе производства. Работа с полупроводниковыми материалами вообще требует чрезвычайной точности и самой скрупулезной проверки. Например, сборщик крохотного полупроводникового радиоприемника с кристаллическим триодом работает с биноклярным микроскопом и микроанализатором, и даже воздух, его окружающий, требует особой чистоты.

Применение полупроводниковых материалов в радиотехнике — одна из самых интересных сторон использования этих удивительных материалов. Вот перед нами карманный радиоприемник. Вместо лампы в нем полупроводниковые приборы — кристаллические триоды и диоды. Триод — почти несомный кусочек германия с тремя тонкими металлическими усиками — заменяет хрупкую и громоздкую электронную лампу; притом он практически беспредельно долговечен и потребляет ничтожное количество электроэнергии.

Очень обидно, что предприятия Министерства радиотехнической промышленности СССР медленно внедряют в производство уже имеющиеся достижения полупроводниковой техники. Только в конце этого года предполагается выпуск экономичного безлампового радиоприемника для колхозного села, и лишь в 1956 году должен быть выпущен новый автомобильный радиоприемник.

Построены на печатной схеме, то есть на схеме, где вся система проводов как бы введена металлом на пластине, эти приемники будут дешевле, надежнее и удобны в производстве. Но этого мало. Использование полупроводников открывает возможности создания совершенно новых современных радиоприемников, электронных счетных машин, телевизоров, приближает нас к реальному осуществлению видеотелефона.

...В этом молодом институте много думают и говорят о будущем науки. И, пожалуй, увлекательнее всех рассказывает о завтрашнем дне полупроводниковых ака-

демич А. Ф. Иоффе. С убежденностью ученого, многие мечты которого уже давно стали явью, он говорит о том, что пройдет совсем немного лет, и полупроводниковые термоэлементы будут снабжать промышленность и все виды транспорта электроэнергией, получаемой непосредственно от тепла топлива. Производство электроэнергии не будет требовать больше сложных и дорогих машин: будет получена электроэнергия с помощью полупроводников. Центральное отопление наших зданий будет само давать в качестве бесплатного приложения — электроэнергию на бытовые нужды. А когда-нибудь центральное отопление вообще уступит место термозлектрическим батареям, которые станут подавать теплый воздух зимой и холодный летом, автоматически поддерживая нужную температуру в помещении.

Огромные запасы электроэнергии полупроводники смогут извлекать непосредственно из солнечных лучей. Быть может, не за горами день, когда мы крышу жилого дома покроем особым, тончайшим слоем — полупроводниковым фотоэлементом, который будет собирать и преобразовывать в электричество энергию солнца. Все бытовые устройства такого рода — отопление и освещение, холодильники и телевизоры, радиоприемники и пылесосы, плита для приготовления пищи, стиральные машины, обогрев воды — смогут непрерывно питаться от своего солнца. А если удастся покрыть хотя бы тысячу гектаров южных пустынь фотоэлементами, мы будем получать изо дня в день по миллиону киловатт — больше, чем дает Днепророс.

Остающиеся при освобождении ядерной энергии радиоактивные продукты станут удобным и привычным источником электроэнергии. Ящик размером в один метр годами будет снабжать нас электричеством для различных целей...

А ведь исследование свойств полупроводников только еще начинается! Каждый день открывает все новые и новые их свойства, все новые возможности применения.

Э. СВЕТЛАНОВА, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ЛЕНИНГРАД

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

«О СЛАБЫХ ЗВЕНЬЯХ В КУЛЬТУРЕ БЫТА»

ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ

М. ПРИЛЕЖАЕВА

Это не мелочи!..

В статье, посвященной вопросам морального воспитания, Федор Васильевич Гладков горячо призывает заняться укреплением всех звеньев в системе воспитания трудящихся. Очень правильна его мысль, что борьбе этой мешают бюрократизм и чиновничья равнодушие отдельных людей в важной проблеме. Я целиком согласна с главными положениями, выдвинутыми автором, и хочу лишь продолжить начатый им важный, полезный разговор.

Начну с поведения людей в общественных местах. К сожалению, не только свердловские и хулиганы нарушают порядок на улице. Нередко встречается людей, которые на работе дисциплинированы, аккуратно, но, выйдя на улицу, не соблюдают элементарнейших правил общности.

Все дело в том, что некоторые люди не совсем правильно понимают слово «свобода». Они считают, что раз они живут в свободном государстве, то и во всем делать все, что им заблагорассудится, не переходя, разумеется, границы, за пределами которых их может покарать закон. Ф. Гладков полагает, что «мы уже давно научились понимать, что неорганизованность очень далека от демократизма». Нет, дорогой Федор Васильевич, к сожалению, не все различают эти понятия.

Ночь. На перекрестке двух улиц, когда обитатели всех домов, выходящих на эти две улицы, давно спят и лишь в нескольких окнах еще светятся настольные лампы, видно, в комнатах студентов, — ведь идет сессия, — вдруг появляется группа возвращающейся с вечеринки молодежи. Приятно видеть веселую молодежь! Но когда гул нестройной песни будит утомленных людей, то это неприятно! Но песня прерывается, на смену ей раздается дикий мажорный, не смеш, а крик девушки. Это уже больше чем неприятно, это безобразно. У же такая «веселая» компания (заметьте, не хулиганы и не пьяны!) медленно, последовательно нарушая покой сотни людей, движется по улицам, до того перекрестка, где милиционеру удастся, наконец, их разогнать.

Разве это нормально? Неужели нужен милиционер, чтоб вынудить разгуливавшуюся компанию правила приличия?

В своей статье товарищ Гладков говорит об излишней ревливости «культуришек», ставящих в обязательном порядке слушать громкоговорители. Это замечание вполне справедливо. Но покой граждан нарушают не только эти громкоговорители. Есть «люди-громкоговорители», разрешающие себе в общественном месте, обмениваясь мыслями с товарищем, соседом по купе, смеяться и говорить так громко, что все окружающие оказываются в обязательном порядке посвященными в их личные дела. Этим людям не приходит в голову, что они ведут себя так, как не приличествует общественной обстановке. Ведь в трамвае, метро, поезде едут другие люди, у которых есть свои мысли, свои заботы; кто-то читает газету, другой мысленно обдумывает предстоящую лекцию, у третьего болтает зубы, кто-то переживает острое горе и т. д., а рядом — назойливое навязывание вам истории ссоры с соседкой.

Почему все это происходит? А потому, что мы, воспитывая нашу молодежь, часто упускаем из виду то, что иначе пренебрежительно называем «мелочами». Мы ставим перед собой такие цели, как воспитание борца за построение коммунистического общества, борца за мир, воспитываем чувство патриотизма, любви к труду. Это прекрасно, без этого немалыми советская мораль. Но наша культура, вся система морального воспитания нового человека предполагают, как правильно пишет Ф. Гладков, «гармоническую согласованность всех звеньев общественной жизни».

И мы должны воспитывать нового человека не только на предприятии, но только в семье, но и в стенах общественного здания, в трамвае, на улице, т. е. в повседневной жизни. Надо вплотную заняться воспитанием нашей молодежи, прививать ей правила, навыки хорошего поведения.

Очень важно развить чувство «окружающего», чувство уважения к коллективу в целом и к каждому его члену в отдельности. Неприятно игнорирование человека, находящегося рядом с тобой, нетерпимо нежелание понять, что и у него равное с тобой право на пользование окружающим воздухом, светом, дождем и т. д. Молодой человек, не уступающий женщине с ребенком или старик место в трамвае и толкающий прохожих на улице, часто просто не видит их подле себя, не замечает того, что делается вокруг. Молодая девушка, стоя на тротуаре, переговаривается с подругой, высунувшись из окна третьего этажа, и она даже не подозревает, что беспокоит всех вокруг.

Попробуйте сказать девушке, что она неприлично громко смеется или что она так толкнула. Не каждая на ваше замечание ответит извинением — вместо этого вы можете услышать, что это ваше дело или что она-де не обучена правилам хорошего тона. А жаль, так как эти правила в большинстве случаев проистекают из требований общности, и знать их должен каждый культурный человек.

Мы должны всемерно развивать в себе и окружающих чувство внимания к тому, что совершается вокруг, а отсюда и внимательное отношение к человеку рядом.

Все эти «мелочи» быта, о которых шла речь в статье Ф. Гладкова, не только уродуют жизнь, которая могла бы быть гораздо красивее, если бы их не было, но — и это самое главное — в большой мере снижают работоспособность и творческую инициативу многих людей. Эти «мелочи» не только выводят из равновесия нервную систему, но и отнимают у них часы восстанавливающей силы отдыха.

Бытовое поведение в условиях социалистического общества — непереносимое качество нового человека, поэтому выработка практических мер на пути осуществления этой цели — важнейшая задача, которую мы разрешим лишь при условии коллективных усилий и доброй воли всех членов нашего общества.

Т. ЛАПОНОВА, доцент Киевского государственного университета

„Тише! Люди отдыхают!“

Шильмо Т. Ф. Лапониной — один из многих откликов на статью писателя Федора Гладкова «О слабых звеньях в культуре быта», опубликованную в «Литературной газете» 21 июля 1955 года. Десятки читателей в своих письмах приводят примеры, делится мыслями и предложениями, связанными с культурой поведения людей на улице, в трамвае, дома, с обстановкой, в которой человек отдыхает после рабочего дня, внешним видом наших городов, — комплексом больших вопросов, охватывающих важную область жизни, которую именуют культурой быта.

Потребности советского человека — и материальные и духовные — настолько выросли, что эти вопросы волнуют его все глубже и настоятельно требуют решения. Гневом против бескультурья, желанием просечь беспорядки, максимально облегчить и украсить быт советских людей продиктованы многие письма в редакцию.

Больше всего писем посвящено, на первый взгляд, не очень существенному, а на деле серьезному, затрагивающему интересы многих советских людей вопросу использования радиопроизводителей на улицах городов и радиоприемников в коммунальных домах и квартирах. Как правильно пишет тов. И. Ковалова (Москва), понятие «отдых» «включает в себя не только пребывание в санатории, на курорте или на даче. Трудящемуся человеку прежде всего нужен отдых после рабочего дня и ночью». А этот отдых у многих людей бывает испорчен или отнят. Радиопроизводители, установленные рядом с жилыми домами, работают на полную мощность с 6 часов утра до 12 часов ночи. Шестнадцать часов оставлено на сон, а чтение книг, на уроки, на научную работу, наконец, просто на мирную домашнюю беседу. Радиопроизводители день и ночь надвываются на Архангельское пляже — даже когда на Архангельском пляже и пляж залив водой; на заводском дворе рядом с Курским краеведческим музеем — даже тогда, когда все работы на дворе закончены; в парках культуры и отдыха многих крупных городов, где подчас невозможно найти место для тихого отдыха; в чудном саду, окружающем Химкинский вокзал в Москве. Жители домов близкого подмосковного пляжа «Строгино», как пишет тов. Ю. Волгин, «сходят на работу, отдыхают и ложатся спать под шумный аккомпанемент песен Утесова, несколько раз на день честно признающего, что «вы, наверное, устали, дорогие мои москвичи...».

Устали не только москвичи. Из Литвы прислал письмо врач И. Силутоваскас. Он пишет о том, как мешают радиопроизводители соблюдать охранительный режим в больницах. В самом деле, почему «на улицах Ташкента шофера штрафуют за лишний сигнал, а один радиопроизводитель беспрепятственно нарушает покой жителей нескольких улиц?» (А. Бененсон).

Надо внести какие-то коррективы в систему радиодифузии городов. Сейчас, когда радио есть в каждом доме, в каждой квартире, нет нужды в кругосуточной работе отдельных радиопроизводителей. Очевидно, их надо включать во время трансляции «Последних известий» и каких-либо особо важных передач. Надо уменьшить радиус действия радиопроизводителя, довести громкость передач до минимума — слышать их должны только те, кто находится рядом, кто хочет слушать.

Другая сторона дела — это домашние радиоприемники и телевизоры, также работающие на полную мощность, выставленные погостными летними вечерами на подоконники открытых окон. Покой скальских десятков людей может отравить один «радиохулиган». Кажется, элементарная истина — пользоваться такой степенью громкости, которая не мешает соседям. Но нахожась люди, для которых такие понятия, как уважение к труду соседа по квартире, к его отдыху, — пустой звук. Профессор, доктор филологических наук М. Елизарова (Москва) пишет: «Мои соседи приобрели телевизор, он гудит ежедневно весь тот период времени, какой полагается для телевизора. На мой протест, чтобы звук был уменьшен, последовал ответ: «Аппарат портится, если уменьшишь звук». Следовательно, пусть «портятся» нервы живых людей! Между тем из-за этого шума я не могу дома работать». Тов. Курову (Москва) соседка по даче отвечает еще более бесцеремонно: «Нельзя меня заставить не включать усилитель...»

А заставить ведь можно. Существует в «Правилах пользования и содержания жилого помещения», изданных Министерством коммунального хозяйства РСФСР, специальный § 21, говорящий о том, что «вместе с выставляя для пользования патефоны, радиолы и громкоговорители на балконы или подоконники при открытых окнах». Вся беда в том, как пишет помощник главного инженера шахты М. Авербах (Воркута), что мало кто знает о существовании этих хороших правил и никто не следит за их выполнением. Надо издать эти правила массовым тиражом, надо, чтобы существовало еще какой-то утилитарный взгляд на детскую литературу, как на своеобразное учебное пособие.

3. Конференция, о которой я здесь рассказывала, относилась к числу так называемых тематических и была посвящена теме «Пионеры — помощники колхозникам». На первый взгляд, существование подобной формы работы с юными читателями оправдано. Предполагается, что тематическая конференция не только привлекает внимание читателей к ряду книг, но и знакомит их с актуальными проблемами жизни, способствует более широкому обсуждению этих вопросов.

Там, где это касается обсуждения научно-художественных книг, тематические конференции, пожалуй, могут принести пользу. Но там, где сразу несколько художественных произведений привлекается как некий подобный материал для проработки той или иной темы (если эта тема не специально литературная), получается картина часто грустная.

В этом году наш народ отмечает пятнадцатую годовщину первой русской революции 1905 года. Ознакомить ребят с этим историческим событием, дать им возможность понять все его огромное значение — казалась бы, какая это важная, ответственная задача для воспитателей! Но вот как провели конференцию на эту тему в том же Бургане, в 29-й железнодорожной школе.

После короткого вступительного слова педагога семиклассника — ведущая — сказала: — В 1905 году произошла первая русская революция, и поэт Сергей Михалков в своем произведении «Разговор с сыном» очень хорошо описал, как жил наш народ в то время.

После этого выступила другая девочка и прочитала небольшой отрывок из поэмы Михалкова, затем опять несколько слов проговорила ведущая, ее сменил мальчик с коротеньким выступлением по поводу «Матери» Горького, затем снова ведущая... Короче говоря, меньше чем за академический час выступили, чередуясь с ведущей, восемнадцать человек, было упомянуто или процитировано около двух десятков книг. Можно ли представить себе, что такая женщина из названий книг, имен героев, фамилий писателей даст ребятам сколь угодно ясное представление об исторических событиях 1905 года? Едва ли!

А что дала эта конференция для расширения литературного кругозора ребят? Вот ее роль свелась лишь к тому, чтобы обратить их внимание на ряд книг, но оценить, сомнительно, чтобы слушатели смогли за-

помнить хотя бы половину упомянутых названий. Для этой цели куда более удобна другая форма пропаганды книг — книжная выставка, где ребята могут не только ознакомиться с аннотацией, но и почитать книгу, не торопясь записать ее название.

Тематические конференции очень любят устраивать библиотеки, их пропагандируют методисты из Дома детской книги. А в чем, в конце концов, разница между «тематической» и «не тематической» конференцией? «Тематической» именуется такая конференция, на которой говорят сразу о десятке книг, а «не тематической» — такая, где обсуждению подвергается лишь одна книга или творчество одного писателя. Но ведь любая книга всегда написана на ту или иную моральную, социальную или познавательную тему, о которой неизбежно пойдет разговор при обсуждении. Разве, обсуждая «Мать» Горького, можно обойтись без разговора о революции 1905 года? Нельзя! Я уверен, что обсуждение только одной этой книги, дополненное хорошей беседой о последующих событиях 1905 года, куда лучше раскроет перед детьми тему первой русской революции, чем это сделала конференция в 29-й курганской школе.

В сущности, солидное название «тематической» конференции давно пора заменить более подходящим словом «обзорная». Почему же эта форма работы получила столь широкое распространение? Да потому, что организовать и провести «тематическую» конференцию легче. Ведь речь пойдет не об одной, а нескольких книгах, следовательно, серьезный, углубленный разговор о них не нужен. Так и поступили в Бурганском дворце пионеров, смели весь разговор агротехники...

4. Гораздо большие пользы получают юные читатели, когда вместо бездумного обзора с ними ведут обстоятельный разговор о том или ином произведении. Однако и в этом случае мало что делается для развития их литературного вкуса, для воспитания правильного отношения к книге, как к продукту творческого труда.

Мне приходилось присутствовать при обсуждении многих книг наших детских писателей. Работа подчас очень подробно анализирует поступки героев, дает им верную с моральной точки зрения оценку, правильно определяет идейную направленность книги. Но для многих педагогов и библиотекарей главное — не это. От участия в обсуждении книги они требуют лишь знания ее сюжета. На идею, заложенную в книге, на язык, правдоподобность ситуации, яркость художественных обра-

зов внимания не обращается. Между тем детская литература — важный фактор коммунистического воспитания — остается произведением искусства, которое формирует вкус детей и юношества, развивает у них любовь к книге, к родному слову, к своему мышлению.

Надо ли говорить, что любая книга о делах и жизни советских людей только тогда хороша, когда это книга о человеке, когда она написана красочным, живым языком. Однако изображение труда как творчества, раскрывающего лучшие черты человеческого характера, у некоторых наших авторов подменяется сухим описанием производственных процессов, причем такое описание порой отступает человека на второй план. Вряд ли привлекательна книга о любви к технике — а уж любовь к литературе она не воспитает, а вернака. Поэтому ясно, что если механически требовать от школьников на читательских конференциях ответа на вопрос «Воспитывает тебя эта книга или нет?», не разбирая ее идейных и литературных достоинств и недостатков, то получится, что бездарная книга окажется на таких конференциях достойной восхищения наравне с лучшими произведениями Гайдара.

Примером такой «политики» придерживаются методисты, указанными которых руководствуются библиотекари. Недавно я прочитала статью Н. Житомировой и Н. Серовой, опубликованную в сборнике Дегтярева «Прогатанды книг среди школьников». Статья называется «Обсуждение произведений советских писателей со школьниками четвертых-седьмых классов». Уже то обстоятельство, что школьники четвертых и седьмых классов взяли здесь вместе, меня несколько удивило. Но вот чему я удивилась еще больше. Указав, что «внеклассное обсуждение книги ни в коем случае не должно быть подобием урока», авторы продолжают:

«Анализ произведения на уроках по литературному чтению соединяет в себе и раскрытие содержания художественного произведения, и выяснение его идейного замысла в единстве с художественной формой, и большую работу над языком, и ознакомление учащихся с элементами теории литературы».

Основная же цель обсуждения материала внеклассного чтения не столько образовательная, сколько воспитательная». Соглашен, что внеклассное обсуждение книги не надо проводить в форме урока. Но говоря о содержании обсуждения, авторы одним вымахом пера навязывают запрет на всякую «внеклассную» попытку лите-

ратурного образования детей. В любых других областях внеклассной работы в школе — с юными натуралистами, техниками, краеведами — образовательный и воспитательный элементы прекрасно сочетаются между собой, а вот юным читателям, оказывается, нельзя использовать знания, полученные в классе. Одея и тот же педагог, который в классе знакомил ребят с элементами теории литературы, при внеклассном обсуждении книги должен заставить своих учеников забыть все, что он им преподавал. Не dico ли это?

Чем вызван этот запрет? Может быть, отсутствием у школьников интереса к вопросам литературного творчества? Я бывала на многих встречах детских писателей со своими читателями, неоднократно беседовала с ребятами сам. И всегда замечала, как резко повышается активность наших юных собеседников, если писатель рассказывает о том, как он задумал то или иное произведение, каков его идейный замысел, как разрабатывал сюжет, искал нужные черточки для характеристики того или иного героя, какую работу проработал, добываясь наибольшей четкости и ясности языка книги. Подобные беседы всегда вызывают множество вопросов, и не только вопросов, но и критических замечаний. Последнее вполне понятно: узнав, как делается вещь, можно посоветовать, как ее улучшить. Но что путного можно сказать о предмете, если даже не представляешь себе, каков образцом он появился на свет! И я уверен, что всегда подобные беседы имеют не только образовательное значение, но и воспитательное, потому что они прививают ребятам вкус к упорному творческому труду.

Некоторые товарищи возражали мне, указывая, что писатели говорят с читателями на основе собственного опыта, поэтому их беседы, как правило, бывают ребятами интересны, а опытный педагог подобный разговор может превратить в скучный урок. Но ведь любое интересное дело тоже можно превратить в скучный урок. Зачем же ориентироваться только на «неумелых» педагогов?

Другой вопрос, что надо помочь педагогам и библиотекарям, снабдив их нужными методическими материалами, надо создавать популярные книги и по вопросам литературного творчества, адресованные специально ребятам, книги вроде «Слова о словах» Л. Успенского, ставшей очень популярной у школьников.

Надо, чтобы внеклассная работа над книгой способствовала развитию хорошего художественного вкуса у детей и собственных литературных навыков.

Помосковья позднее XV века — Абрамцева, Бабкино, Мелихово и прочие.

Странная приверженность к христости! — удивляетесь вы, но рискуете все же прямо из Марфина отправиться на розыски расположенного где-то поблизости Пестова, условя на то, что язык, как гласит пословица, и до Киева доведет. Язык вас приведет к каналу Москва—Волга, Пестово — на той стороне!

Вы отдохнете на берегу, западло размышляя о том, что «сектор в направлении Загорска и Дмитрова» имеет разные железные дороги, шоссе и мощный водораздел — дерзкое сооружение нашего времени. Авторы начисто игнорируют наше время. Застыв в прошлых столетиях, они путают версты и километры, дороги и ориентиры и обидно обидно представляют читателям о памятных местах Подмосковья. Так, ни словом не упомянув Ленинские Горки. Если даже замысел (вспяти, неизвестно, какими соображениями он проистекает) держит авторов в прошлом столетии, как позавбать построенную в XIX веке усадьбу, ставшую для нас священным местом, связанным с именем Ленина?

А в главах, описывающих литературные места Подмосковья, все исполнено духом дешевого деревенского анекдота. Так, вы с изумлением узнаете, что Пушкин, бывавший в Захарове, «высказывал странное для ребенка желание видеть здесь похороненным», что несуществующие уже сейчас березы «6» были исписаны стихами юного поэта» (6—10 лет), что в июле 1830 года, «после тридцати лет пребывания поэзию в Захарове, которую «обычно рассматривают как «сентиментальное путешествие» (!), Пушкин в действительности имел цель другую: поэт, уверяет нас авторы очерка, «как раз в это время закончил своего «Бориса» (в 1830 году?! — М. П.) и собирался его печатать» — как не вспомнить Захарово и соседние с ним Вяземы, некогда принадлежавшие Голузову! Вполне вероятно, здесь Пушкин впервые услышал о Голузове и т. д.

«Вероятно», «быть может» — эти спасительные формулы позволяют авторам ошеломить читателя всевозможными фантастическими домыслами.

Так, о Боратынском, в расцвете сил и здоровья скоростно скончавшемся в Италии, нам сообщают: поэт умер вдали от Муранова, «быть может, надломив свои силы бесконечными хозяйственными хлопотами».

На поэта густо наложена краска, облагораживая в нем помещика-хозяйственника, зато крупный промышленник-менеджер Мамонов представлен читателю только как «любитель искусства». Что за профессия даже для XIX века!

Сколько восторженных эпитетов щедро отпущено менауту! Поленов, Серов, Репин, Васнецов у Мамонова вроде подручных, послушные исполнители месячных замыслов — всего лишь.

Невольно вы начинаете думать: ограниченность книги идет не только от стремления задержать читателя на XIX веке. Главы о литературных местах и написана с позиций либерального литератора прошлого века, которому слишком часто, во вред советским читателям, изменяют вкус, чувство меры и такт.

К чему, например, понадобилось главу «Мелихово» открывать объявлением А. П. Чехова о продаже имения с перечислением движимого и недвижимого имущества?

Многие еще вас удивят в этой книге. В предисловии, например, вас удивит сообщение о том, что «в Москве и Подмосковье протекала деятельность... Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова».

Что-то слишком много особенностей! Нет! — подумаете вы. — Надо бы издательству «Московский рабочий» к такому важному и нужному изданию отнестись серьезней и строже.

«Подмосковье. Памятные места в истории русской культуры XIV—XIX веков». «Московский рабочий», 1955, 393 стр.

Юрий СОТНИК

Книга и юный читатель

1. Детские писатели нередко получают письма примерно следующего содержания: «Пришли мне, пожалуйста, адрес такого-то героя вашей книги. Я хочу с ним переписываться».

Некоторые эти письма удивляют: «Вот, мол, до чего непосредственны наши читатели!».

Такая «непосредственность» вполне понятна, если ее проявляют ученики начальной школы. Но когда столь же «непосредственными» оказываются школьники 7-х и 8-х классов, невольно настоераживаемся. Конечно, объяснить это можно тем, что любимыми литературными героями нашей молодежи стали люди, пришедшие в книгу прямо из жизни, в большинстве своем по собственным именам, с точными адресами. Некоторые из них, став героями романов, повестей, поэм, и сейчас продолжают жить среди нас. Но допустимо ли, чтобы люди, которым через два-три года сдавать экзамен на аттестат зрелости, не имели ни малейшего представления об основах литературного творчества, даже не подозревали о том, что герои книг могут быть вымышленными, созданными творческим воображением писателя на основе глубокого изучения жизни?

К сожалению, это часто бывает так. Иной раз беседеешь со школьником и с удовольствием отмечаешь, что он не только успевает в учебе, но и осведомлен по многим вопросам, выходящим за рамки школьной программы. Однако стоит завести разговор на литературную тему, как тут же стаиваемся с самыми примитивными представлениями и видишь, что твой собеседник не может разобраться в художественных достоинствах произведения, не может даже сформулировать, почему ему одна книга понравилась, а другая нет.

Все знают, какое огромное место в жизни нашей страны занимает художественная литература. Почему же так часто приходится отмечать, что в деле литературного образования ребят, воспитания их вкуса не все обстоит благополучно?

О недостатках преподавания русского языка и литературы у нас писали много.

Литературная газета

23 августа 1955 г. № 100

НА БЛАГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Кароль МАЛЦУЖИНСКИЙ, польский публицист

Дважды бурные аплодисменты прерывали заключительную речь председателя Женевской научно-технической конференции Х. Баба. Первый раз, когда он привел цифры, иллюстрирующие огромный объем работ конференции, а также благодаря ее организаторам и секретариату. Второй раз — когда он привел послание Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина. Слова Главы Советского правительства, выражающего надежду, что международное сотрудничество в области мирного использования атомной энергии, так успешно начатое в Женеве, будет продолжено путем регулярного созыва подобных совещаний ученых всех стран, были восприняты всеми с глубоким удовлетворением.

В субботу За сессией Дворца наций слова, как и в памятный день открытия, был заполнен до отказа. Все делегации присутствовали в полном составе. На балконах, отведенных для наблюдателей и корреспондентов, не было ни одного свободного места. Ослепительно горели прожекторы кинематографических групп и телеоператоров.

Во всем ощущалось торжественное и сердечное настроение собравшихся. Торжественное, — ибо все создавало, что было участниками огромного и важного события, хорошо послужившего делу международного сотрудничества и мира. Сердечное, — так как большинство присутствовавших здесь смогло за две недели трудных и утомительных, но импонирующих совещаний близко познакомиться друг с другом. Две недели назад в этом самом зале встретились люди, которые в общем знали имена других только по специальной литературе и научным трудам. Сегодня они встречаются, как старые знакомые. Некоторые с присутствием исследователей жаром заканчивают научные споры, начатые еще на заседании специальной секции. Другие вспоминают о приглашениях, которыми они обменялись, и о назначении в Москве, Лондоне, Париже или Калифорнии скорых встреч.

Две недели назад с открытием Женевской конференции по мирному использованию атомной энергии весь мир связывал большие надежды и, скажем сегодня откровенно, некоторые опасения. Теперь надежда наша свое подтверждение в добрых фактах, а многие опасения оказались рассеянными.

Женевская конференция говорит о важных переменах к лучшему. Обращает ли мы к телеграмме Н. А. Булганина, коснемся ли приветственного послания президента США Д. Эйзенхауэра или, наоборот, припомним подробности заключительных дебатов, в которых прозвучал и голос Польши, — всюду мы найдем благожелательную оценку и добрые пожелания.

Наша конференция достигла успеха, который превзошел все ожидания, — сказал в своей заключительной речи д-р Баба. В заявлениях советской делегации говорится, что «конференция прошла в благоприятной обстановке сотрудничества и взаимопонимания, созданной в результате Женевского Совещания Глав правительств четырех держав...»

Почти те же слова можно найти и в заключительном заявлении руководителя американской делегации Льюиса Страуса. Он отметил, что на конференции «создалась дружественная атмосфера». «Широкий обмен идеями на этой конференции, мне кажется, — сказал Л. Страус, — породит огромное количество изобретений в области дальнейшего использования атома в мирных целях...»

Сэр Джон Кокрофт и Ф. Перран от имени

Крепнет дружба народов СССР и Франции

Теплый прием и радушие гостеприимство встречают гостиные в СССР делегации из Франции. Вслед за группой бывших участников движения Сопротивления, депутатов Национального собрания и сенаторов, состоящих в мае этого года нашу страну, в гостию у москвичей побывали работники французского завода Рено. В июле прибыли делегация видных французских врачей и большая группа ученых. В скором времени Советскую страну посетит более 700 французских туристов, которые придут из Гавра в Ленинград на океанском пароходе «Батори».

Осенью этого года намечено провести в СССР несколько французских фильмов. Неделя советских фильмов будет организована в Париже. На срок более месяца во Францию в скором времени выедет ансамбль народного танца СССР под управлением Игоря Моисеева. Вслед за тем на гастроли в Париж выедет солист Академического Большого театра СССР И. Петров, который выступит перед зрителями в «Борисе Годунове», «Фаусте» и «Севильском цирюльнике».

Готовится большая выставка советской книги, которая откроется в начале будущего года в Париже. Одновременно в Москве будет устроена выставка французской книги.

НА ФЕРМАХ И РАНЧО АМЕРИКИ

Обзор печати США

«Самый знаменитый в США автобус» — так назвали американцы серебряно-голубой автобус, в котором размещалась по стране делегация советских специалистов сельского хозяйства, — завершил свой рейс по дорогам Америки. Пройден 1800-километровый маршрут по знаменитому кукурузному штату Айова, полям ферм, ранчо, научно-исследовательские институты, заводы сельскохозяйственного машиностроения Небраски, Северной и Южной Дакоты, Вайоминга, Миннесоты, Иллинойса, Калифорнии.

Перед нами — только что полученная из-за океана почта. Американские газеты подробно сообщают про день о том, где побывали, чем интересовались, как отзывались о виденном советские гости.

Из каждого репортажного отчета, из каждой статьи, из каждой подписи под фотоснимком читатель выносит одно неизменное впечатление — о взаимной доброжелательности русских и американцев. Газеты описывают радужные встречи, которые устраивают гостям фермеры и жители «одиночных Америки» — маленьких городков, расположенных по пути следования делегации, о подарках, которыми обмениваются русские и американцы, о дружеских беседах.

Весма характерен в этом отношении репортаж Уильяма Уайта «Дружеская встреча в Айове», который появился недавно в газете «Нью-Йорк геральд трибюн».

Уайт рассказывает о двух айовских фермерах — Логане Юрайсе и его сыне Кэделе, владеющих двумя смежными фермами близ Винтона и разводящих коров породы шортгорны. Впрочем, представим слово Уайту.

«Несколько недель назад, когда был объявлен маршрут 12 русских сельскохозяйственных специалистов по штату Айова, Юрайсы были разочарованы. Русские должны были проехать на автобусе и остановиться на многих фермах, но участок Юрайсов не был выключен, хотя автобус должен был сделать по шоссе 216, проходящему как раз мимо их фермы. Юрайсы записали власти, нельзя ли организовать остановку на их ферме. Но директором из Вашингтона, ведающий протоколом, организационными делами и т. п., поначалу говорил: «Снимком переруководное расписание», — сказал он. Тогда два айовских фермера уехали вместе, чтобы обсудить, как быть...»

Рано утром в среду, в тот день, когда русские должны были проехать мимо, семья Юрайсов поднялась раньше обычного. Не спеша они пригласили краски, кисти и лестницу. Немного позднее появился Джон Драйлинг — зять Юрайсы, ведающий отделом рекламы в винтонской газете «Сидар валли дейли таймс», иногда занимающийся малярным ремеслом. В руках у него была книга — русская грамматика, которую он одолжил у одного из учащихся винтонской средней школы.

Они пошли в большое амбразу, стоящему около шоссе, и, вооружившись красками и кистями, Драйлинг залез на лестницу. Вскоре он нарисовал великолепный «спортрет» коровы шортгорнской породы высотой в четыре фута. Затем он открыл русскую грамматику в той части, которая была озаглавлена «Разговорные фразы». Он работал очень внимательно, переписывая одну незнакомую букву за другой. Каждая буква высотой в целый фут. Когда он кончил, на самом видном месте красовалось слово «Здравствуйте!», написанное русскими буквами со всеми ударениями, какие обозначены в учебнике. Рядом с этим словом латинскими буквами было написано слово «Товарищи».

Закончив эту работу, семья Юрайсов и их друзья сеяли под надписью, сверкавшей в лучах утреннего солнца, и устремили свои взоры на дорогу... Большой автобус с гостями появился по-прежнему. Водителя автобуса заблаговременно попросили замедлить ход, чтобы пассажиры могли увидеть амбар Юрайсы. Автобус затормозил и остановился. Некоторые из гостей, радостно возбужденные, выскочили из окошек, указывая руками на красный заголовок — приветствие на русском языке в самом сердце

Айовы. Автобус снова тронулся в путь, но в обратном направлении. Дав задний ход, он въехал прямо на ферму Юрайсы. Из автобуса вышли 12 улыбающихся русских. За автобусом показались автомашини различных журналистов и фоторепортеров, они тоже выехали на ферму.

С широкой дружеской улыбкой Юрайсы рассказали заинтересованным русским, как приветственная надпись появилась на амбаре. Русские были польщены. Однако они приехали в Америку не для того, чтобы читать русские слова, и тут же попросили, чтобы им показали ферму. Тотчас же появились записные книжки и карандаши, которыми все время пользуются русские. Осматривая содержащуюся в полном порядке скотоводческую ферму, они записывали то, что им говорил Юрайс: как он заготавливает и хранит сено для своего скота, сколько человек в его семье и сколько у него голов скота. Все это происходило в очень дружеской атмосфере.

Но директором из Вашингтона, ведающий протоколом, расписанием и т. п., ждал около автобуса, его терпение росло. С его программой никто не считался, а что касается протокола! Он велел шоферу начать подавать сигналы. Русские с огорчением поехали к автобусу. Они преподнесли семье Юрайсы два маленьких сувенира на память о своем приезде, забрался в автобус и тронулся в путь, улыбаясь при мысли о том, что иной раз случается в этом мире с людьми и расписанием.

Приведенный случай типичен для чувств и настроений простых американцев. Вот характерный документ — телеграмма, поступившая в адрес советской делегации:

«Мы, жители города Москва штата Айдахо, сердечно приглашаем Вас и Вашу делегацию посетить наш город. Техза Вашингтон — наш район является ведущим по производству зерновых на великом северо-западе.»

Президент торговой палаты города Москва — Коелла.»

В статье, посвященной итогам 12-дневного пребывания советских делегатов у фермеров Айовы, «Вашингтон пост» пишет: «Члены советской делегации заявляют дружелюбную вежливость, а также уважение к языку и культуре американцев. Незнание языка всегда является барьером. Но дружеской улыбкой и рукопожатиями достаточно, чтобы познакомиться, как уже обнаруживали русские и айовцы.»

Большинство людей смутно представляли себе облик русского. Но теперь они увидели, что это хорошо одетый, вежливый и воспитанный человек, с которым легко поддерживать дружеские отношения.»

Каждый американский город, каждый штат старается подчеркнуть свое, особое

6 августа группа членов советской сельскохозяйственной делегации присутствовала на празднике индейцев в городе Шеридан (штат Вайоминг). Советские гости были тепло встречены участниками праздника. На снимке, взятном нами из американской газеты «Нью-Йорк таймс», Мари Луиз Дефендер из Форты Райт (Северная Дакота) надевает индейский военный головной убор на Юрия Голубаша — члена советской делегации.

право на внимание советских гостей. На днях газета «Ньюс геральд», выходящая в городе Хатчинсон штата Канзас, напоминает одно любопытное предание. В 1874 году, сообщает газета, в Канзас прибыла из России большая группа эмигрантов-меннонитов, в Харрей, Мак-Ферсон и Марион. Они привезли с собой в глиняных кружках отменные семена американской украинской пшеницы «скрамка». Этим-то и объясня, по словам газеты, пышный штат Канзас принадлежал к нему позднее славе житницы Америки.

Американские газеты единодушно отмечают любознательность советских делегатов, их интерес к техническим достижениям трудолюбивого американского народа, к жизни и быту фермеров. Советские специалисты отметили хорошие результаты, достигнутые их американскими коллегами в получении гибридных семян кукурузы и в производстве кормов.

Объективные отзывы советских специалистов о том положительном опыте, который имеется в американском сельском хозяйстве, дали повод некоторым органам печати выступить с безудержным прославлением будто бы совершенно иллюзорного образа жизни американских фермеров. Так, журнал «Ньюсуик» поместил статью, в которой называет Айову «сказочной страной изобилия, где никому не приходится работать».

Попытки отдельных журналистов представить жизнь айовских фермеров как некую Аркадию встречают возражения со стороны американской общественности. Так, профессор социологии Уэйл Нилл в специальном письме в «Нью-Йорк таймс» протестует против изображаемой корреспонденцией этой газеты Селбери «красочной субъективной картины» убытков, которыми будто бы охвачена жизнь фермеров. Эта картина, пишет Нилл, не может быть подтверждена статистическими данными. «Соборения, которые я неоднократно читал в городских газетах и журналах, — пишет он, — серьезно искажают истинное положение фермеров». Стоит лишь добавить, что сам Нилл, проживающий в Айове, владеет фермой.

С мнением профессора Нилла в какой-то степени перекачивается и признание, содержащееся в статье «Вашингтонского журнала» «Найтдейл Стрейт Ньюс энд Уорлд рипорт», посвященной приезде советской делегации. «Русские, — писал журнал, — узнают, что, несмотря на достигнутую продуктивность сельского хозяйства Америки, перед фермерами все же стоит ряд проблем. Побочным результатом механизации и тенденции к укрупнению ферм являются ухудшение положения мелких фермеров и финансовые затруднения у молодых людей, начинающих заниматься сельским хозяйством».

Несомненный результат поездки советской сельскохозяйственной делегации в США — это то, что она положила начало установлению прямого контакта между американским и советским народами. Многие газеты, выражая мнение своих читателей, настойчиво требуют более частых взаимных посещений учеными, артистами, журналистами и, наконец, просто туристами обеих стран. По примеру газеты «Де-Мойн Рейджер», выступившей инициатором поездки советской делегации по кукурузному штату Айова, хатчинсонская газета «Ньюс геральд» решила пригласить советских сельскохозяйственных специалистов в будущем году с пшеничными штатами Канзас. Редакция обещает организовать для советских гостей посещение отдельных ферм, наблюдение и участие в уборке урожая, осмотр элеваторов, «прекрасное обслуживание и развлечения».

Чувства, испытываемые миллионами американцев в советским людям, выражены в простых, но исполненных глубокого смысла словах владельца ранчо в штате Вайоминг Джо Джексон: «Мне ясно, конечно, что мы можем жить в мире и дружбе».

Жить в мире и дружбе — таково стремление простых людей во всем мире. М. МАРКОВ

Меннониты — члены религиозной анабаптистской секты.

ПАМЯТИ ФРАНЦУЗСКОГО ХУДОЖНИКА

Умер Фернан Леже. Он был старый человек, но в смерть его трудно поверить. Когда я впервые встретился с ним в Париже, мне показалось, что Леже удалось остановить время. В семьдесят три года жизнь была из всего существа этого человека стремительным ключом. Радость жизни, волю к жизни, счастье бытия излучали его глаза, его улыбка, тембр голоса, все, все, вплоть до типично парижской, несколько вызывающе бравадной манеры носить шляпу...

Я хорошо знал о Леже до нашей первой встречи. Я видел некоторые из его картин, помнил те полные уважения и искренности строки, которые Жан-Поль Сартр написал одному из крупнейших художников Франции — болельщику тридцати лет назад, я понимал и то, что искусство Леже во многом далеко нам, советским людям, — бесконечно далеко в то давно минувшие годы, когда идеал абстракции безраздельно владычил художников, и все это далеко в наши дни.

...Известно, что Леже был коммунистом и хорошим другом нашей страны. Может быть, кто-нибудь спросит: как может быть коммунистом по политическим убеждениям, оставаясь в то же время на позициях иррационального, нереалистического искусства? Я думаю, что на этот вопрос всем нам отвечает известное марксистское положение о своеобразии путей, которыми разные люди приходят к коммунизму.

...Леже встретил меня как друга. Более чем уверен — он никогда не читал ни строчки, написанной мною. Но я был советским человеком, — и этого для Леже было достаточно. Я внимательно смотрел на его картины, а художник пристально наблюдал за мной. У Фернана Леже не было недостатка в поклонниках и во Франции и за ее пределами. Его картины продавались немедленно, в любом количестве и по высокой цене.

...Потом он улыбнулся — это была полуулыбка, полусмешка — и произнес только одно слово: «Против!»

Нет, Леже не был нигилистом. Искусство вело разговор с сердцем человека, и в этом разговоре мне понятнее и ближе язык Крамского или Серова. Но это, в данном случае, чисто личный вопрос. Вам же я позволю себе сказать о другом. Мне кажется, что ваш абстракционизм никогда не был одним только сочетанием геометрических фигур и красок. Я говорю сейчас о той особенной, неповторимой радостной экспрессии и яркости цвета, которая пробивается даже в ваших ранних картинах. Я ищу в вашем творчестве не то, что чудно мне, а то, что близко, даже в этом чудном...

И еще об одном, главном. «Жесткие» абстракции гонят человеческую мысль из своего творчества. Они поклоняются единому богу — «спринтизму». Но в ваших «примитивах» я вижу мысль, и мысль не пассивную. Вы сказали мне, что любите итальянца Джотто и русских древних иконописцев. А я даже в ваших старых полотнах, где все изображено по-настоящему, где приликанной буржуазной «благоприятности» противопоставлена угловатая незавершенность, вижу не просто фанатическую приверженность какой-либо «школе». Я вижу мысль, своеобразную, но во всем приемлемую для меня, но, позволюсь сказать, интуитивную.

...Леже я познакомился с другими картинами Леже, написанными в последние годы. Еще не видя их, я знал, чувствовал, что меня ожидает что-то новое, непредвиденное, что чувствам, бурлящим в груди этого неутомимого, ищущего, в свои семьдесят лет по несколько часов проводящего у мольберта, человека, истинного французского, иронического, смеющегося, с обветренными, загорелыми, изрежанными морщинами лицом, что этим чувствам тесно в мире абстракций.

Как я обрадовался, увидев, что был прав! В картинах Леже последних лет появился человек, в них возникли мотивы труда, труда современного, индустриального...

Я видел, что дух реальной современности проник в душу художника, так же, как задало до этого проник в его душу гражданщина. Нет, Леже был все еще далек от реализма в нашем понимании этого слова. Но он искал, настойчиво искал в свои семьдесят четыре года путей к нему...

...Мы долго беседовали с Леже. Он говорил мне, что его мечтой является поездка в Советский Союз и что он ненавидит годы, которые затрудняют это путешествие.

На прощание Леже подарил мне свою фотографию и написал на ней портрет жены, Надежды Петровны, тоже художницы. Он так же необычен для нашего восприятия, этот портрет. Но и в нем есть то, что приближает к нам далекого все же искусство Леже: мысль! Страстная, ищущая человеческая мысль... И все-таки Фернан Леже умер.

В это почти не верится. Его глаза смотрят с фотографии совсем, совсем, как живые. Что отражается в них? Искромечное веселье парижских кафе, не тех, что на Больших Бульваров или на Елисейских полей, а где-нибудь в рабочих предместьях, близ Сен-Дени или на старом народном Монпарнас, с презрением смотрящим вниз, на Сен-Питаль? Или радость Венсенского леса в день ежегодного праздника «Оманте», праздника трудового Парижа, где среди многих других сувениров активности рабочей газеты продают платки, расписанные другом французом — старым Леже? Или грустные воды Сены в поздний осенний вечер, когда один городок тонет в ее темных глубинах?...

И все-таки Фернан Леже умер. Это большая потеря для Франции, для ее коммунистической партии. Это большая потеря для всех людей на земле, стремящихся найти в каждом творческом проявлении человеческой мысли то, что сближает народы.

Мещане и обыватели от искусства, тщательно изгоняющие мысль и всякое ощущение радости из своих книг и картин, часто делают это под аккомпанемент заклинаний о свободе искусства. На самом деле они — самые непримиримые сентанты, фанатичные враги свободы.

Мы, советские люди, не скрываем своих идеалов в искусстве и прямо говорим, что любим и с чем спорим. Но мы с глубоким сочувствием и проникновенным пониманием относимся ко всему, что свидетельствует о творческом поисках честного и талантливого человека, что помогает нам понять его душу, душу человека, идущего только вперед до тех пор, пока его не остановит смерть.

Александр ЧАКОВСКИЙ

Сегодня — День освобождения Румынии Советской Армией от фашистского ига

Жизнь идет вперед

Легкий летний ветер волнует золотые нивы. Ближе к югу день и ночь шумят на токах ведаки. Жарко в эти дни в цехах сталелитейных заводов. Страна живет мирной трудовой жизнью. В парках играют дети. И когда над их головами раздается рокот самолетов, то это никоим не волнует. Воспоминания о войне грядлились в памяти людей.

Миллионы трудящихся Румынии работают ради того, чтобы жизнь шла по светлому пути. Трудно рассказать о всех, и я выберу лишь тех, кого знаю сам. Вот что я могу рассказать.

...Более одиннадцати лет тому назад по полю, разрытому гусеницами танков, шел молодой человек в серой шинели. Его каштановые волосы прищипли к запотевшему шлему. Холодный ветер раздувал полы шинели. Сапоги погружались в жижищу грязи. Хлябкая и с трудом поднимая ноги, он шагал вперед, а справа и слева от него шли такие же юноши в серых шинелях. Впереди них двигались мощные танки с красными звездами на стальной броне. На западе перед ними появились холмы с черными обугленными соснами. Оттуда со свистом летел ураган пули. Один из танков разнерзнуло орудие. Коротко, как удар кнутом, прозвучал выстрел, затем другой, более приглушенный, подвывавший на холме тучу дыма. Раздалось радостное «ура», и нехотинный вошел за танками, держа наперевес винтовку, двинулся на запад.

Среди солдат был и парень с каштановыми волосами — Хараламб Зинка, румынский доброволец в рядах Советской

Петру ДУМИТРУ, румынский писатель

Армия. Нынче в газетах вы можете увидеть его репортажи и очерки о людях наших заводов и полей. Я упоминаю его имя, потому что он один из тех граждан нашей страны, для которых дружба с Советским Союзом — это смысл всей их жизни.

...Более двенадцати лет тому назад в сборочном цехе автомобильного завода Рено в Вилланкуре, близ Парижа, художник рабочий трудился над сборкой коробки скоростей. Он был еще молод, но сутул и бледен. Его звали Георг Петройу. Он приехал из Румынии: беспрецедентная нужда заставила его покинуть родную страну. Здесь, во Франции, он жил вместе с семьей товарища, работающего в одной из конатухе рабочих барак. В предместьях Парижа одинаково тяжело жилось французам, итальянцам, алжирцам и марокканцам, полякам и румынам.

Тяжело было и Георге Петройу. Но он боролся с усталостью, стараясь как можно быстрее собрать коробку скоростей. Об отдыхе мечтать не приходилось, отпусков не было. У ворот завода с утра до позднего вечера, заходя руки в чистые карманы, бродили сотни безработных. Их взоры, опустошенные и затуманенные голодом, устремлялись к воротам завода.

...Георге Петройу напрат все силы и сумел, наконец, закончить сборку изучив-

шей его коробки. Он поднялся, вытер рукавом пот со лба и вдруг закашлялся. Кашель становился все сильнее. Он приложил руку ко рту и увидел, что пальцы его покрываются алой кровью.

Этого человека вы можете встретить сегодня в светлых пехах металлургического завода «Республика» в Бухаресте. Войдем в один из цехов. Раскаленная масса стали ритмично сквалят по ролям гангам прокатного стана. Огромные цилиндры обжимают эти металлические бруска — и с другой стороны прокатного стана выходят рельсы. Здесь же, в цехе, обжимают и металл для труб и перекритий. В огромном зале ни на минуту не смолкает гул металла. Дрожат окна... Внимательно наблюдая за процессом превращения раскаленных кусков металла в трубы различных диаметров, между машинными приходами сутулый, скромно одетый человек небольшого роста. Годы посеребрили его виски. Во взгляде, открытом и умном, сквозит доброта. Он беседует с рабочими, и чувствуется по всему, что люди его уважают, верят ему. Ведь Георг Петройу всю жизнь был таким же рабочим, как и они, хотя теперь он директор их завода.

Да, бывший рабочий завод Рено — теперь директор одного из крупнейших заводов Румынии. Трудящиеся избрали его депутатом в Народный городской совет Бухареста. Георге Петройу — один из тех граждан нашей страны, для которых переход от капитализма к социализму,

борьба за построение социализма — кровное дело всей их жизни.

...Лет двадцать назад на веранде одного из мадридских кафе сидел высокий, представительный мужчина. Он беседовал по-французски с одним из испанских писателей. Они говорили о судьбах европейской культуры, над которой нависла смертельная угроза фашизма. Они говорили об испанской и румынской литературе. Тут же, рядом, присевший ружья к столу, сидели румынские солдаты, отходя перед новым походом. У Гвадалахара, словно гром в летний знойный день, звучала канонада пушек. Она не умолкала...

Пропортившись со своим испанским другом, высокий мужчина пожал ему руку и обнял его. Встретится ли они еще когда-нибудь? Этого они не знали. И они никогда не встретятся больше. Испанец погиб на фронте гражданской войны, а его соседский вернулся на родину, где в те годы было нелегко писать для народа. Из-под его пера выходили не простые репортажи, а полные поэмы в прозе, в которых слышался мощный протест против порядка, существовавшего тогда в Румынии. Произведения эти увидели свет гораздо позже. Они вышли под названием «Годы сопотопления».

Имя этот убежденный сединами человек — член Академии наук, и вся страна знает его вдохновенные книги, описывающие красоту человеческой души, посвященные светлому будущему нового мира. Это писатель Джо Ботца, член Национального Комитета защиты мира, человек, которого вы можете встретить всюду, где идет речь о санисте культуры и мира. Он один из тех деятелей культуры нашей страны, для которых культура, ставшая достоянием народа и освобожденная от фа-

шистского мракобесия, — это смысл всей их жизни.

Я знаю двух молодых людей, двоюродных братьев. Один из них — Триша Штефану недово вступил в третий десяток лет своей жизни, другой — Триша Николаэ скоро переищет третий десяток. Николаэ изучал технику ставления в Магнито-институте. Там он стал инженером и теперь преподает в металлургическом институте. Триша Штефану в свои 22 года — мастер ставления. Он принадлежит к тем молодым людям моей страны, для которых новая жизнь с ее широкими, свободными путями — нечто само собой разумеющееся.

...Люди, о которых я говорил, их отношение к жизни характерны для нашего народа. Наш народ любит своих друзей, и в особенности Советский Союз, так, как любил своих товарищей по оружию Хараламб Зинка. Он стремился к социализму, как стремился к нему Георг Петройу, бывший рабочий, чуть не погибший от туберкулеза, ставший ныне директором крупного предприятия. Наш народ любит культуру всех народов и свободную жизнь, как любит ее Джо Ботца. Он тесно связан узами дружбы с соседними народами, ненавидит мракобесие и фашистское варварство. Румынский народ хочет, чтобы в жизни не существовало опасности войны. Весь наш народ живет новой жизнью, и перед ним открываются широкие горизонты во всех отраслях науки, техники, искусства, литературы.

БУХАРЕСТ, август 1955 г.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К-4-04-62, разделы литературы и искусства — К-4-02-29, внутренней жизни — К-4-84-28, К-4-72-88, международной жизни — К-4-03-18, науки — Б-3-27-54, отдел информации — К-4-08-69, писем — Б-1-15-23, издательство — К-4-11-68. Коммулятор — К-5-00-00. Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.